

4. Краснорядцева О.М. Особенности профессионального мышления в условиях психодиагностической деятельности. Барнаул, 1998.
5. Козырева О.А. Концептуальная модель развития профессиональной компетентности педагога // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2004. № 6.
6. Маркова А.К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя // Педагогика. 1990. № 8.

References

1. Ivanova N.N., Budanceva M.V. Specifika podgotovki uchitelej-defektologov k pedagogicheskoj deyatel'nosti v usloviyah inklyuzivnogo obrazovaniya detej s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Sovremennoe obrazovanie: plyusy, minusy i perspektivy / otv. red. A.A. Zarajskij. Saratov, 2013.
2. Borovcova L.A., Ivanova N.N. Formirovanie professional'noj kul'tury studentov-defektologov v processe obucheniya v vuze // Regiony Rossii: Strategii i mehanizmy modernizacii, innovacionnogo i tehnologicheskogo razvitiya / otv. red. Yu.S. Pivovarov. M., 2012. Ch. 2.
3. Makarova L.N., Sharshov I.A. Povyshenie kvalifikacii prepodavatelya vysshej shkoly: samorazvitiye i kompetentnost' // Vestnik Moskovskogo gosrodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: Pedagogika i psihologiya. 2012. № 2. S. 43-52.
4. Krasnoryadceva O.M. Osobennosti professional'nogo myshleniya v usloviyah psihodiagnosticheskoy deyatel'nosti. Barnaul, 1998.

5. Kozyreva O.A. Konceptual'naya model' razvitiya professional'noj kompetentnosti pedagoga // Vospitanie i obuchenie detej s narusheniyami razvitiya. 2004. № 6.
6. Markova A.K. Psihologicheskij analiz professional'noj kompetentnosti uchitelya // Pedagogika. 1990. № 8.

FORMING OF PROFESSIONAL COMPETENCE AND PROFESSIONAL CULTURE OF STUDENTS-DEFECTOLOGISTS IN THE PROCESS OF EDUCATION AT HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTE

N.N. Ivanova, L.N. Makarova

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia, Tambov. e-mail: nadegda2011@mail.ru

In the article the problems of preparation of teachers-defectologists at higher educational institute in the conditions of new educational paradigm are reviewed. It is marked, that humanization of education demands of teachers-defectologists not only professional competence, but also personal readiness, professional culture for working with children, who have limited health abilities. It is founded, that the profession of teacher-defectologist has significant specifics, which are connected with contingent of the students. The concepts "pedagogic competence", "professional culture" are revealed, applying to teacher-defectologist. The types of professional activity of teacher-defectologist are presented, the circle of necessary professional skills and abilities is formulated.

Key words: personal qualities, professional culture, professional competence, teacher-defectologist, studying at higher educational institute.

УДК 37.06

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Л.К. Иванова

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Россия, г. Тамбов, e-mail: ivanova175@yandex.ru

И.В. Колесов

Центр «Спортивный и Инвент-менеджмент» Государственного университета управления, Россия, г. Москва, e-mail: kolesov@m-verim.ru

В статье обращается внимание на необходимость формирования социальной активности подростков как важнейшей задачи социального воспитания. Авторами указывается, что решение этой проблемы на современном этапе социального развития требует уточнения сущности и содержания социальной активности этой возрастной категории. На основе определения атрибутивных признаков понятия «социальная активность», особенностей социального статуса подростков дается авторское понимание сущности и содержания их социальной активности.

Ключевые слова: социальное воспитание, социализация, социальная активность, подростки.

Проблема социального воспитания учащейся молодежи и включение ее в число актуальнейших направлений развития совре-

менной педагогической мысли является результатом осознания кризисных явлений в российском обществе, которые обострили

важные социально-воспитательные проблемы: адаптации во всех сферах жизни, активизации ответственной социальной позиции, готовности молодежи к преобразованию общественных процессов. Все это требует новых подходов к решению проблем социализации подрастающего поколения, обновления теоретических взглядов и практических действий по его социальному воспитанию.

В условиях социальной нестабильности трудно переоценить необходимость раскрытия источников обновления общества, где молодое поколение и его социальное развитие представляется едва ли не ключевым фактором, способным привести к изменениям, направленным на прогрессивное обновление общества. Важнейшим из таких источников является социальное воспитание подростков, формирование их социальной активности.

Ведущей целью социализации вообще и социального воспитания в частности является формирование социально активной личности, действия которой регулируются социальными нормами и общественными интересами. Вместе с тем проблема формирования социальной активности личности как аспект социального воспитания не нашла должного отражения в социально-педагогической науке и решения в социально-педагогической деятельности. К сожалению, одной из причин этого является отсутствие среди ученых, так или иначе исследующих названную проблему, единства в определении сущности понятия «социальная активность личности». Попытаемся представить собственный взгляд на содержание данной категории.

В толковых словарях русского языка указывается, что слово «активность» происходит от прилагательного «активный», означающего «развивающийся, усиленно действующий, энергичный» (Т.Ф. Ефремова, С.И. Ожегов); «деятельный, энергичный, инициативный; противоположный пассивному» (А.Е. Баханьков и др.).

В философских словарях активность определяется как действенность, деятельное поведение, а в социологических – как деятельность в самом широком смысле слова, один из основополагающих элементов человеческого поведения.

В биологии активность – фундаментальное свойство живых организмов, выражаю-

щееся в их способности, преодолевая или используя внешние воздействия для реализации своих потребностей, целесообразно реагировать на факторы внешней среды.

В психологической науке активность определяется как способность живых существ производить спонтанные движения и изменяться под воздействием внешних или внутренних стимулов-раздражителей: «Активность – всеобщая характеристика живых существ, их собственная динамика как источник преобразования или поддержания ими жизненно значимых связей с окружающим миром» [1].

Анализ этих определений демонстрирует неоднозначность в понимании сущности активности. Очевидно, это обусловлено тем, что в разных науках она трактуется с точки зрения их особых предметных областей. Вместе с тем, опираясь на данные определения, мы уже можем выделить специфические черты активности:

- свойство (способность) живых существ;
- принадлежность их поведению (деятельности);
- динамическая характеристика поведения (деятельности);
- внутренняя регулятивная функция организма, поведения (деятельности);
- направленность во вне, взаимосвязь с окружающим миром;
- приспособительный (адаптивный) и преобразовательный характер;
- произвольность, т.е. обусловленность потребностями (целями).

Конечно, мы не можем ограничиться анализом определений активности, представленных в различных словарях. Но уже этот анализ позволяет нам поставить целый ряд закономерных вопросов. Например, действительно ли активность является свойством только живых существ? Несмотря на то, что в нашем исследовании речь идет прежде всего об активности личности, которая, несомненно, относится к живым существам, нам необходимо ответить на этот вопрос, ибо он является методологически значимым при определении сущностных характеристик понятия «активность».

В отечественной философской науке существуют две основные точки зрения на

категорию «активность». Одна группа исследователей считает активность свойством органической природы, социально-организованного бытия, другая – свойством и живой, и неживой материи. Природа активности последней заключается в ее неоднородном, неравновесном, противоречивом состоянии, а ее источником являются движение, взаимодействие, отражение. Активность характеризует энергетическую сторону тех или иных взаимодействий, их интенсивность, она выступает мерой движения, скорости изменения процессов. Также может идти речь об активности как мере не только явного, но и потенциального изменения, развития, движения. Активность можно определить как действие (совокупность действий) того или иного предмета (явления), обусловленное причинами, носящими внутренний характер. Следовательно, это не просто движение (изменение, действие), а самодвижение.

Таким образом, активность присуща всем видам материи, выражает ее способность к количественным и качественным изменениям. Активность – это автономность, спонтанность, самопроизвольность, инициативность и т.п., она определяет некую самость объекта.

Любая активность обусловлена и внутренне, и внешне. Отсюда просматриваются два значения активности:

1) сторона, характеризующая любой процесс внешнего взаимодействия или действия объекта;

2) процесс, характер которого детерминруется, прежде всего, внутренней деятельностью объекта, в этом случае внутренняя определенность как бы доминирует над внешней.

В своем втором значении активность приписывается лишь живым системам [2].

В результате научных дискуссий ученые пришли к выводу, что активность присуща всей материи, но имеет разные ступени развития:

– первая ступень – активность как всеобщее свойство материи;

– следующая ступень – поисковая активность, присущая живым существам, отличительной чертой которых является способность к осуществлению негэнтропических процессов (упорядочивание, организация системы) [3];

– третья ступень – человеческая деятельность, направленная на преобразование и изменение окружающего мира в соответствии с собственными целями.

Анализ научных публикаций показал, что человеческая активность часто отождествляется с деятельностью и, наоборот, деятельность определяется через понятие активности. Так, Э.В. Соколов полагает, что деятельность есть «целенаправленная активность» [4].

По мнению Э.С. Маркаряна, деятельность – это информационно-направленная активность живых систем, возникающая на основе их отношения к среде с целью самоподдержания [5].

В связи с этим возникает еще один важный для нас вопрос: в каком соотношении находятся категории «активность» и «деятельность»?

Человеческая активность является формой, способом существования человека и представляет собой сложный комплекс, включающий в себя как поведенческие, так и деятельностные аспекты. Но деятельность – это не все формы активности субъекта. Наряду с деятельностью социальный субъект характеризуется поведенческой активностью, причем последняя не сводится ни к биологической активности, хотя отчасти является итогом биологической эволюции, ни тем более к деятельностной активности. Основное отличие поведенческих действий от деятельностных заключается в характере их отношений к условиям существования: первые характеризуются адаптацией, приспособлением субъекта к внешним условиям существования, будь то социальные нормы, идеалы культуры, функционирующие в обществе; вторые носят преобразовательный характер, и достижение их целей опосредовано предметами.

Поэтому активность вполне можно трактовать как более широкое понятие, чем деятельность. Активность представляется как одна из конституирующих характеристик человеческой деятельности, более того, высшей формой активности, в которой наиболее ярко проявляется ее сущность, является деятельность человека. Отсюда, подчеркнем еще раз, деятельность – высшая ступень активности.

Активность выступает по отношению к деятельности как родовое понятие, поэтому вполне логично, что деятельность определяется через активность.

Однако нам представляется неправомерным определение человеческой активности только через деятельность. На наш взгляд, для этого следует использовать именно категорию «поведение».

Отметим, что среди ученых ведутся научные дискуссии о соотношении понятий «деятельность» и «поведение». При этом многие из них считают, что основной особенностью деятельности является ее целесообразный и, следовательно, планируемый характер. В отличие от деятельности поведение зависит и обусловлено ситуацией и менее целесообразно. Так, А.Л. Никифоров утверждает, что поведение человека ситуативно, оно представляет собой реакцию на ситуацию и в этом отношении напоминает поведение животных. За деятельностью он признает определенную зависимость от ситуации, однако считает, что она способна подчинять себе последнюю, перестраивать ее, ибо направляется целью и организуется в соответствии с ней. «Прежде всего, бросается в глаза то обстоятельство, что в отличие от деятельности поведение не целенаправленно, не подчинено предварительно поставленной цели. Поэтому здесь нет ... предвидения – словом, всей той рассудочной работы, которая предшествует деятельности и сопровождает ее» [6].

Мы не можем согласиться с данными утверждениями. Элементы предвидения и целесообразности имеются уже в поведении животных. Они не только инстинктивно обусловлены, но и являются продуктами элементарного научения. Тем более нельзя отнести сказанное ученым к поведению человека. Если бы люди не могли предвидеть последствия своих действий (а поведение, так же, как и деятельность, состоит из действий), то, во-первых, они перестали бы испытывать страх, который как эмоция выполняет функцию сигнала об опасности для жизни, а во-вторых, были бы не в состоянии нести ответственность за свои поступки.

Мы поддерживаем точку зрения, в соответствии с которой деятельность человека – это одна из форм его поведения. Поведение

людей можно рассматривать так, что по отношению к нему все виды деятельности будут иметь частное значение. Деятельность следует рассматривать как совокупность актов поведения субъектов, т.е. конкретных поступков, направленных на достижение определенной цели. Такое соотношение указанных понятий позволяет делать вывод о том, что поведение – более широкая категория, чем деятельность. Это позволяет учитывать все виды и формы поведения: от импульсивных действий и бессознательных реакций до сознательных поступков, внешние и внутренние стороны активности, среди которых человеческая деятельность будет ее наивысшим уровнем.

Таким образом, в самом общем виде под активностью людей мы понимаем динамическую характеристику их внутренней деятельности и внешнего поведения, направленных на адаптацию к условиям среды, а также произвольное их преобразование на основе имеющихся потребностей.

При этом мы руководствуемся тем, что значительная часть поведения человека и особенно его деятельность осуществляются при участии сознания. В данном случае имеется в виду не просто осознанность, а планирование и предвидение возможного результата действий, наличие логической схемы. То есть речь идет о внутренней (идеальной) деятельности, в соответствии с результатами которой строится внешнее поведение (деятельность).

Любая деятельность и поведение могут осуществляться с разной степенью интенсивности: пассивно, реактивно и собственно активно. Поэтому мы говорим об активности (ее степени) как динамической характеристике деятельности и поведения. И, наконец, включая в определение такую характеристику активности, как произвольность, мы тем самым отмечаем различие между реактивностью – адаптивностью к условиям внешней среды (основной признак поведения) – и активностью, направленной на изменение внешнего мира (основной признак деятельности).

Для нас является важной мысль П.Я. Гальперина, который, используя термин «действие», относимый как к поведению, так и к деятельности, выделяет уровни развития

активности. Согласно его позиции, первый уровень – уровень физического действия в неживой природе, когда результат действия не оказывает никакого влияния на действие породившего его механизма. Второй уровень – уровень физиологического действия, на котором результаты действия не только регулируют его исполнение, а в случае положительного результата еще и подкрепляют механизм, производящий эти действия. Третий уровень – уровень действия субъекта или уровень собственно активного действия. Этот уровень характерен для животных, обладающих психикой. На данном уровне происходит экстраполяция действия в плане образа. Четвертый уровень – уровень действия личности. Активность регулируется на основе осознания социального значения ситуации и средств, образцов и способов действия. Субъект не ограничивается индивидуальным опытом и переходит к рефлексии собственного и социального опыта [7].

В связи с этим становится понятным, почему иначе понимается категория «поведение», когда она используется для характеристики социальной сущности человека, реализующего в своих действиях принципы общественных отношений. В данном случае поведение нормативно и ценностно обусловлено. Совершая определенные действия, человек демонстрирует свою позицию, которая влечет за собой соответствующую реакцию общества, вызывает определенное общественное мнение. Мы согласны с С.Ф. Анисимовым, полагающим, что деятельность, во-первых, можно рассматривать как совокупность акций и их ощутимых результатов, а, во-вторых, с точки зрения их значения для кого-либо или для общества в целом, т.е. с позиции их значимости, в том числе и социальной. Ученый считает, что если принимать во внимание аксиологические характеристики действий, то уместнее использовать термин «поведение» [8]. В случае такого подхода в активности личности на первый план выступают ее социальные аспекты.

Что же представляет собой социальная активность личности? Является ли она особым видом человеческой активности, или вся активность личности изначально социальна?

Мы разделяем точку зрения В.И. Красикова, согласно которой поведенческая актив-

ность является сложным комплексом, в котором ученый выделяет следующие уровни: биосоциальный, социобиологический и социальный. «Биосоциальный уровень представляет собой наиболее элементарные действия человека, которые, как правило, неосознанны и жестко заданы. Социобиологический уровень включает в себя поведенческие действия, которые хотя и осознаны, но подвержены значительному детерминирующему влиянию биологических качеств человека как телесного существа – инстинкта продолжения рода, доминирования и территориальности. Социальный уровень человеческого поведения отличается от предшествующих тем, что осознанность здесь соотношения деятельности и поведения в человеческой активности принимает форму целеполагания» [9].

Из этого тезиса В.И. Красикова следует, что на социальном уровне человеческого поведения (а именно этот уровень нас интересует прежде всего) всякая активность личности по своей сути является социальной. На это трудно возразить.

Вместе с тем, анализируя научную литературу, мы обратили внимание, что зачастую в один ряд ставятся экономический, политический, нравственный, социальный виды активности. Существуют точки зрения, разделяющие активность на личную и социальную.

Мы не согласны с такими подходами. Считаем, что для определения сущности социальной активности следует обратиться к лексическому анализу понятия «социальный».

Так, Ч.Х. Кули, чьи идеи мы разделяем, считает, что слово «социальный» можно рассматривать в широком и узком смысле. В первом случае оно обозначает нечто, присущее всему совокупному человечеству, всему обществу. При таком понимании все, что относится к человеку, – социально, ибо он связан с общей жизнью, представляет собой часть общества. «Социальный» может трактоваться и как «способствующий коллективному благосостоянию». В этом случае слово приобретает моральную окраску и не может быть противопоставлено индивидуальному, а скорее аморальному, жестокому, т.е. понятию, имеющему этическое содержание [10].

В связи с этим в отношении словосочетания «социальная активность личности» под «социальным» будем понимать «в интересах общества», «в соответствии с потребностями общества». Такое понимание слова приводит нас к важному выводу о том, что социальная активность может проявляться и, соответственно, формироваться в разных видах человеческой деятельности, если они имеют просоциальную направленность, если целью их являются не только узколичные интересы и потребности, а интересы и благо общества, коллектива. Кроме того, чем дальше человек в своем поведении и деятельности отходит от узколичных потребностей, тем большую ценность для общества приобретает его активность. Нам представляется, что само формирование социальной активности личности должно идти по следующему пути: от формирования у человека общественно полезных и значимых интересов и потребностей (не противоречащих ценностям и нормам общества) к формированию навыков и умений коллективной жизни, освоению системы групповых ценностей и далее к возвышению потребностей и интересов личности до интересов и потребностей общества.

О том, что данный вывод имеет под собой основания, свидетельствует содержание множества определений понятия «социальная активность» по сравнению с определениями понятия «активность».

Например, Т.Н. Мальковская считает, что социальная активность представляет собой интегральное общественное свойство, характеризующее состояние субъекта в процессе взаимодействия с другими индивидами (общностями, коллективами, группами) в деятельности, необходимость которой обусловлена общественно значимым интересом и целями [11].

По мнению В.П. Бехтерева, социальная активность – это качество личности, проявляющееся в сознании необходимости общественно значимой деятельности и готовности к этой деятельности, в умении действовать на общую пользу бескорыстно [12].

Таким образом, проведенный анализ позволяет нам определить следующие существенные черты социальной активности личности: динамическая характеристика (внутреннего и внешнего) социального поведения

личности, высшей формой которого является общественно значимая деятельность.

В ходе исследования мы обратили внимание на тот факт, что среди ученых, так или иначе касающихся проблемы определения сущности социальной активности личности, нет единства и в вопросе отнесения последней к какому-либо структурному образованию личности. Социальную активность определяют как способность, интегративное качество, свойство личности, готовность и т.д.

Мы считаем, что социальная активность личности – это диспозиционная стратегия ее социального поведения. При этом опираемся на концепцию В.А. Ядова [13], который выделяет четыре диспозиционных уровня регуляции социального поведения личности: неосознаваемые фиксированные установки; социальные установки (аттитюды); направленность личности; ценностные ориентации. На наш взгляд, ведущую роль в регуляции социального поведения личности играют ее социальные установки, которые, конечно, взаимосвязаны со всеми компонентами диспозиционной структуры социального поведения, но играют в ней ведущую роль. Под социальной установкой понимается определенное состояние сознания и нервной системы, организованное на основе предшествующего опыта и оказывающее направляющее и динамическое влияние на поведение [14].

Отношения – это сознательная, основанная на опыте система связей человека с отдельными сторонами действительности [15]. В основе отношений лежат оценки человеком явлений и процессов, а установка – это состояние готовности к действию на основе оценок и т.п. Поэтому установка – универсальнее, чем отношения. Установка может включать в себя отношение как составную часть, так как предшествует активности личности и представляет собой целостное состояние субъекта [16]. В свою очередь ценность – это то, на что установка направлена.

Таким образом, установка личности – ведущий компонент в диспозиционной стратегии социального поведения, который обусловлен ее основными отношениями (направленностью) и ценностными ориентациями.

В связи с вышеизложенным в самом общем виде определяем *социальную активность личности как устойчивую диспозици-*

онную стратегию социального поведения, проявляющуюся в сознательной установке на социально одобряемое поведение и деятельность, успешную адаптацию в социуме, его преобразование, а также самосовершенствование на основе интересов и ценностей общества.

В данном определении мы постарались максимально полно отразить выделенные в ходе предшествующего анализа атрибутивные свойства понятий «активность» и «активность личности»: принадлежность поведению и деятельности как высшей форме последнего; внутренняя регулятивная функция поведения и деятельности; адаптивный и вместе с тем преобразовательный характер; произвольность, т.е. обусловленность собственными общественно значимыми потребностями и интересами личности, а также интересами и ценностями общества; просоциальная направленность.

В нашем определении мы подчеркиваем такой важный признак социальной активности личности, как устойчивость. Мы считаем, что социально активным можно признать только того человека, который демонстрирует активность не эпизодически, а относительно постоянно. Например, можно принять участие в социально значимой акции, повинаясь сиюминутному импульсу, каким-то эмоциям и т.п. Но это будет единичным откликом на потребности коллектива, общества. Действительно социально активный человек не руководствуется только наличной ситуацией, он постоянно ищет и даже создает ситуации, требующие приложения его сил, знаний, опыта на социальное благо. Хотя, справедливости ради, следует отметить, что устойчивость также можно отнести к динамическим признакам социальной активности.

Проведя анализ понятий «активность» и «социальная активность личности», обратимся к определению социальной активности подростков. Сразу отметим, что на разных этапах становления личности социальная активность имеет свою специфику, обусловленную возрастными особенностями и, соответственно, социальным статусом личности.

Любая возрастная периодизация базируется на нескольких основаниях. Социологический подход опирается на изменение общественного положения и социальной дея-

тельности личности. В его рамках акцентируется внимание на особенностях подростков как социально-демографической группы. Психологический подход, прежде всего, интересуется психологическими изменениями в личности и деятельности. В социальной педагогике анализ подросткового возраста связан с содержанием социализации и, соответственно, социального воспитания. Все названные подходы взаимосвязаны, несмотря на различия в предметах исследования.

Мы разделяем позицию И.С. Кона, которая в самом общем виде сводится к тому, что все возрастные категории определяются социальным статусом, специфическим общественным положением и ведущей деятельностью личности. Люди разного возраста имеют разные способности к выполнению социальных ролей, содержащих совокупность определенных обществом прав и обязанностей. За каждым возрастом закреплена своя деятельность, которой и определяется социальный статус представителей возрастной группы. В каждом возрастном периоде ставятся свои задачи развития, решение которых позволяет личности перейти в следующую возрастную категорию [17].

Позиция И.С. Кона полностью вписывается в содержание системно-ролевого подхода к социализации, социальному воспитанию и его отдельным направлениям, основы которого заложены трудами В.Г. Максимова, О.Г. Максимовой, Н.Ю. Савчук, Н.М. Таланчука и других ученых.

В течение жизни человек является членом разных групп, коллективов, организаций. В каждом социуме он выполняет множество социальных ролей, которые определяются характерными для данного социума ценностями и нормами. Только при условии усвоения всей ролевой системы личность становится действительно социализированной.

Мы согласны с М.Г. Ивановым, который считает, что социальная сущность любой личности проявляется, прежде всего, в том, какие социальные роли и как она выполняет. Исследователь дает подробный обзор и анализ определений категории «социальная роль» и приходит к выводу, что существенными признаками социальной роли являются: фиксация в ней прав и обязанностей (что выражается термином «ожидание»); связь соци-

альной роли с определенными видами социальной деятельности (функциями) личности; нормативная обусловленность роли [18].

При этом нормативное обусловливание роли непосредственно касается рассматриваемой нами проблемы социальной активности личности, прежде всего личности подростка. Например, по-своему активную жизненную позицию занимают хулиганы, подростки, являющиеся членами некоторых неформальных группировок молодежи (скинхеды, ЭМО и др.), но она, естественно, не может расцениваться как общественно полезная, ибо противоречит социальным нормам.

Большинство отечественных ученых (Т.В. Драгунова, Л.С. Выготский, В.А. Крутецкий, Н.С. Лукин, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин и др.) относят к подростковому возрасту период с 11 до 15 лет. В это время происходят существенные изменения в физической (конституциональной), физиологической, личностной сферах, т.е. идет активное созревание ребенка, в том числе психическое и социальное.

Назовем существенные для нас характеристики этого возрастного периода: чувство взрослости, развитие самосознания, формирование социальных установок, освоение взрослых социальных ролей.

Основным возрастным психическим новообразованием становится чувство взрослости, проявляющееся, с одной стороны, в стремлении подражать взрослым, а с другой – в потребности расширить совокупность своих прав, выполнять взрослые обязанности. Взрослость подростка развивается в трех направлениях: по отношению к самому себе, к окружающим людям (сверстникам и взрослым), к обществу.

Развитие самосознания подростка ведет к формированию рефлексивных способностей, причем в рефлексивных процессах ребенок начинает опираться на содержание социальных норм и общественных установок. У подростка активно формируются собственные социальные установки, начинающие регулировать его поведение и деятельность. Не случайно этот возраст считается стартом для раскрытия жизненных позиций и устремлений подростка, усвоения всей системы социальных ролей. В качестве ведущей выступает просоциальная деятельность.

Подросток хочет стать взрослым, но не имеет для этого соответствующего статуса, полномочий и функций. Возникает некая изолированность подростков от общественно полезной деятельности. Общество должно всемерно поощрять стремления подростков к взрослости, не отгораживаться от него, а, наоборот, включать взрослеющих детей в общественную жизнь.

Все перечисленное делает подростковый возраст сензитивным периодом для формирования социальной активности и вместе с тем указывает на ее содержательную особенность в данный возрастной период.

Проведенный анализ позволяет нам дать свое определение социальной активности подростков. Итак, *социальная активность подростков – это устойчивая стратегия их социального поведения, проявляющаяся в сознательной установке на социально одобряемое поведение и социально значимую деятельность, освоение взрослых социальных ролей, позволяющих им успешно адаптироваться в социуме, осуществлять его преобразование, а также самосовершенствоваться на основе интересов и ценностей общества.*

Литература

1. Активность // Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985. С. 10.
2. Давыдова Г.А. Творчество и диалектика. М., 1976.
3. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М., 1990.
4. Соколов Э.В. Культура и личность. Л., 1972. С. 61.
5. Маркарян Э.С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. Ереван, 1973.
6. Никифоров А.Л. Деятельность: теории, методология, проблемы. М., 1990. С. 59.
7. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М., 2006.
8. Анисимов С.Ф. Мораль и поведение. М., 1985. С. 5.
9. Красиков В.И. Философский анализ соотношения деятельности и поведения в человеческой активности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 1989. С. 14.
10. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000. С. 34-35.
11. Мальковская Т.Н. Социальная активность старшекласников. М., 1978.

12. Бехтерев В.П. Воспитание общественной активности учащихся. Красноярск, 1985. С. 12.
13. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В.А. Ядова. Л., 1979.
14. Беличева С.А. Интериоризация субъектом внешних социальных групповых регуляторов в процессе социализации // Основы превентивной психологии. М., 1994. С. 35-45.
15. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.; Воронеж, 1998.
16. Щербак Н.В. Правовая установка и социальная активность личности. М., 1986. С. 11.
17. Кон И.С. Психология юношеского возраста. М., 1979. С. 7.
18. Иванов М.Г. Системно-ролевой подход к социальному воспитанию студентов // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. Тамбов, 2008. Вып. 10 (66). С. 212-216.

References

1. Aktivnost' // Kratkij psihologicheskij slovar' / pod obsch. red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. М., 1985. S. 10.
2. Davydova G.A. Tvorchestvo i dialektika. М., 1976.
3. Bernshtejn N.A. Fiziologiya dvizhenij i aktivnost'. М., 1990.
4. Sokolov E.V. Kul'tura i lichnost'. L., 1972. S. 61.
5. Markaryan E.S. O genezise chelovecheskoj deyatel'nosti i kul'tury. Erevan, 1973.
6. Nikiforov A.L. Deyatel'nost': teorii, metodologiya, problemy. М., 1990. S. 59.
7. Gal'perin P.Ya. Vvedenie v psihologiyu. М., 2006.
8. Anisimov S.F. Moral' i povedenie. М., 1985. S. 5.
9. Krasikov V.I. Filosofskij analiz sootnosheniya deyatel'nosti i povedeniya v chelovecheskoj aktivnosti: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Tomsk, 1989. S. 14.
10. Kuli Ch.H. Chelovecheskaya priroda i social'nyj poryadok. М., 2000. S. 34-35.

11. Mal'kovskaya T.N. Social'naya aktivnost' starshklassnikov. М., 1978.
12. Behterev V.P. Vospitanie obschestvennoj aktivnosti uchashchihsy. Krasnoyarsk, 1985. S. 12.
13. Samoregulyaciya i prognozirovanie social'nogo povedeniya lichnosti / pod red. V.A. Yadova. L., 1979.
14. Belicheva S.A. Interiorizaciya sub'ektom vnesnih social'nyh gruppovyh reguljatorov v processe socializacii // Osnovy preventivnoj psihologii. М., 1994. S. 35-45.
15. Myasishev V.N. Psihologiya otnoshenij. М.; Voronezh, 1998.
16. Scherbakova N.V. Pravovaya ustanovka i social'naya aktivnost' lichnosti. М., 1986. S. 11.
17. Kon I.S. Psihologiya yunosheskogo vozrasta. М., 1979. S. 7.
18. Ivanov M.G. Sistemno-rolevoj podhod k social'nomu vospitaniju studentov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki. Tambov, 2008. Vyp. 10 (66). S. 212-216.

SOCIAL ACTIVITY OF TEENAGERS: ESSENCE AND CONTENT

L.K. Ivanova

Tambov State University named after G.R. Derzhavin,
Tambov, Russia. e-mail: ivanova175@yandex.ru

I.V. Kolesov

Centre "Sportive and Invent-Management"
State University of Management, Russia, Moscow
e-mail: kolesov@m-verim.ru

In the article the attention is paid to the necessity of forming social activity of teenagers as of the main task of social education. It was pointed out by the authors, that the decision of this problem at modern stage of social development requires specification of essence and content of social activity of this age category. At the basis of definition of attribute features of concept "social activity", peculiarities of social status of teenagers the author's concept of essence and content of their social activity is given.

Key words: social education, socialization, social activity, teenagers.